

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Пронин Алексей Витальевич
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

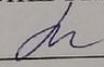
**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ
Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР» (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И
МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

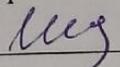
Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

«24» 05 2023 г.

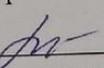
Руководитель

старший преподаватель Шестернина Е.Г.

«24» 05 2023 г.

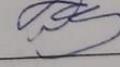
Соруководитель

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

«24» 05 2023 г.

Дата защиты «28» июня 2023 г.

Обучающийся Пронин А.В.

«28» июня 2023 г.

Оценка отлично

Красноярск
2023

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы исследования ономастического пространства	6
1.1. Понятия «оним» и «ономастика»	6
1.2. Классификация онимов	10
1.3. Литературная ономастика	13
Глава II. Анализ ономастического пространства в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»	18
2.1. Антропонимы как ядро ономастического пространства в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»	19
2.2. Топонимы как ядерно-периферийная структура ономастического пространства в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»	27
Глава III. Имена собственные в контексте обучения русскому языку	32
Заключение	42
Список использованной литературы	45

Введение

Имена собственные, или онимы, играют важную роль в языковой картине мира и являются объектом интереса для лингвистических исследований. Они представляют собой специфические лексические единицы, которые используются для обозначения названий, явлений, людей и мест. Имена собственные отличаются от нарицательных тем, что они обозначают уникальные и индивидуальные сущности, выделяющиеся из множества других объектов и субъектов.

Онимы являются важной частью коммуникативного процесса, поскольку обладают специфической семантикой и культурными коннотациями, а также выполняют функцию идентификации и отличия от других объектов или субъектов в речи и тексте. Изучение имен собственных позволяет более глубоко понять их лингвистическую природу, взаимосвязь с культурой и их роль в процессах коммуникации и концептуализации мира.

Изучением специфики имен собственных в художественных текстах, занимается литературная (поэтическая) ономастика. Она исследует процессы образования онимов, изменения их формы и значения, а также связь между именем и культурной, исторической и социальной средой, в которой оно функционирует. Изучение ономастики позволяет расширить понимание роли имен собственных в языке и обществе.

Оним является одним из средств, создающих художественный образ, он может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду, либо, напротив, разрушать ее [Белецкий 1972: 20]. Для современного читателя особый интерес в книге представляет её сюжет, перипетии, в которые попадет герой. Однако глубокое исследование языка художественного текста невозможно без изучения онимов.

Следует отметить, что ономастика представляет собой междисциплинарную когнитивную область, которая тесно связана с такими научными дисциплинами, как история, культурология, краеведение, филология, семантика и семиотика.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы подтверждается тем, что вопрос об ономастическом пространстве в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» на сегодняшний день остаётся открытым. Есть множество лингвистических работ, посвященных изучению сакральной семиотике, древнерусской лексике, но не особенностям использования имён собственных.

Цель данной выпускной квалификационной работы – проанализировать особенности ономастического пространства в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Представить историю вопроса изучения имён собственных и проанализировать имеющуюся лингвистическую и методическую литературу по теме исследования;
2. Выявить особенности функционирования онимов в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»;
3. Разработать методику комплексного подхода к изучению имён собственных и систему заданий по изучению онимов на уроках русского языка в 5 классе.

Объектом исследования является функционирование имён собственных в тексте, а **предметом** – совокупность всех антропонимов и топонимов в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр».

Научным контекстом данной работы стали труды отечественных лингвистов, посвященные различным аспектам ономастики (Бондалетов В. Д., Горбаневский М. В., Суперанская А. В., Супрун В. И. и многие другие), и

методистов по русскому языку (Баранов М.Т, Артеменко Н.А., Литневская Е.И., Ладыженская Т.А.).

Основные методы, использованные в исследовании, включают универсальные способы научной работы: анализ и синтез научной литературы, обобщение полученной информации, а также семантический анализ и структурно-функциональный метод.

Теоретическая значимость данной работы заключается в анализе ономастического пространства в новейшей русской прозе, что позволяет показать устойчивость и способность к трансформации имен собственных.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащийся в нём материал может быть использован в двух аспектах:

1. Материал ВКР можно применить по общему языкознанию, лексикологии, лингвокультурологии и литературоведению;
2. В учебной деятельности на уроках русского языка в 5 классе.

ВКР состоит из введения теоретической, исследовательской и методической глав, заключения и списка литературы. Во Введении определяется цель исследования и задачи, предмет и объект исследования, обосновывается выбор темы и дается краткий обзор изученности вопроса.

В первой главе рассматривается история вопроса изучения имён собственных и их особенности. В параграфах первой главы описываются понятия «оним» и «ономастика», классификация онимов и литературная ономастика.

Во второй главе исследуются особенности функционирования антропонимов и топонимов в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр».

В третьей главе предлагается комплекс из 10 разработанных самостоятельно упражнений, направленных на формирование языковой и коммуникативной компетенций и развитие разных видов речевой деятельности.

В заключении подводятся основные итоги теоретической, исследовательской и методической глав.

Глава I. Теоретические основы исследования ономастического пространства

1.1. Понятия «оним» и «ономастика»

Ономастика как самостоятельная научная дисциплина утвердилась только в середине XX в. В рамках ономастики исследуются языковые, культурные и исторические аспекты имён, что позволяет раскрыть их важность для идентификации, коммуникации и сохранения культурного наследия.

Онимы находятся с нами на протяжении всей жизни, поэтому словарный состав языка без проприальной лексики не может существовать; она является неотъемлемым компонентом любого языка, само наличие собственных имен и их противопоставление именам нарицательным ученые относят к числу языковых универсалий. Специфика имен собственных и их отличия от общих названий настолько существенны, что ономастические исследования выделились в отдельный лингвистический раздел – ономастику, имеющую, как и другие науки, свою терминологическую систему. «Своеобразие ономастики, положение ее в среде гуманитарных знаний не раз вызывало многочисленные споры, так же как неопределенность научной позиции имен собственных в лингвистике и их многообразие повлияли на процесс ономастической терминологизации», – констатируя этот факт, современный лингвист А. К. Матвеев предлагает критически относиться к употреблению основных терминов ономастики: самому названию науки и ключевому термину «оним» [Матвеев 2005: 5].

На протяжении продолжительного времени среди исследователей велась дискуссия относительно толкования понятия «ономастика». Первые утверждали, что это наука, изучающая только антропонимы, тогда как вторые высказывали мнение о том, что объектом ономастики является совокупность всех имен собственных. Учитывая спорную природу данного вопроса,

А. К. Матвеев сопоставил несколько определений термина «ономастика», представленных в наиболее авторитетных источниках.

В работе «Словарь русской ономастической терминологии» Н. Подольской «ономастика – это раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [Подольская 1998: 257].

Данная точка зрения была близка Д. Розенталю и М. Теленковой, которые считали, что ономастика – это раздел языкознания, фокусирующийся на анализе имен собственных [Розенталь, Теленкова 1985: 361].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» О. Селиванова классифицирует ономастику похожим способом: это специфическая область лингвистики, посвященная изучению онимов с учетом различных аспектов [Селиванова 2011: 341].

Более узко ономастику определяет Ж. Марузо: «Ономастика... относится к системе персональных имен данного языка или определенной области, а также к изучению этой системы...» [Марузо 1960: 71].

В «Словаре лингвистических терминов» автором О. Ахмановой более широко описывается концепция, исследуемая в данном контексте: ономастика (ономатология) представляет собой раздел языкознания, который изучает персональные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных). Она также определяется как совокупность (система) персональных имен, рассматриваемая как особый объект лингвистического исследования. В дополнение, ономастика является разделом языкознания, посвященным изучению имен собственных [Ахманова 2004: 261].

Д. Бучко классифицирует ономастику более конкретно. Он понимает её как отрасль языкознания, занимающуюся изучением имен собственных, таких как названия родов, племен, народностей, наций, а также личные имена, отчества и фамилии [Бучко 2007: 358].

Е. Отин же предлагает концепцию ономастики в качестве отдельной исторической дисциплины, которая специализируется на изучении

собственных имен, их роли в языке и обществе, закономерностях их формирования, развития и постоянных изменений [Отин 2004: 159].

В данном подходе вслед за Е. Отиным идёт А. Суперанская. Она определяет ономастику как специализированный раздел языкознания, который занимается изучением имен собственных, а также их историческим происхождением и преобразованием в результате длительного использования в исходном языке или в результате заимствования из других языков [Суперанская 1973: 152].

В результате анализа термина «ономастика» мы приходим к выводу, что ономастика может быть понята как в широком, так и в узком смысле, включая в себя «совокупность имен собственных». Однако, возможно предположить, что ономастику следует рассматривать в качестве самостоятельной лингвистической науки, а не просто как раздел языкознания.

Каждый оним представляет собой уникальное имя, которое содержит информацию о специфике объекта, наименование которого указывает, и также охватывает исторический период его происхождения, этническую принадлежность, которая создала это название, и язык, используемый для формирования этого наименования [Калакуцкая 1993: 63].

В области ономастики существует значительное количество классификаций онимов, основанных на различных характеристиках. Как указывает В. Никонов, сам термин «оним» входит в состав названий классов и связывает их, таких как антропонимы, топонимы и т.д. Имя может быть не только отдельным словом, но и словосочетанием или предложением, которые используются для выделения именуемого объекта среди других в том же классе [Никонов 1994: 125]. В работах этого ученого уточняется, что имя не только выделяет, но и называет объект с разной степенью выраженности.

В. Супрун и другие исследователи-ономасты постоянно обращали свое внимание на анализ онимов в системе языка. Они отмечают, что имена составляют особую подсистему в языке, где общие языковые законы проявляются специфическим образом, и возникают собственные

закономерности, отличные от тех, которые присутствуют в языке [Супрун 2012: 36].

Рассматривая названия как особый разряд лексических единиц, исследователь В. Бондалетов отмечает, что имена собственные являются составными элементами языка, предназначенными для уникального обозначения отдельных объектов реальности. В результате такой специализации они приобрели определенные особенности в смысловом, формальном и функциональном отношениях [Бондалетов 1988: 136].

Н. Максимчук подчеркивает особую природу онимов и возможность классификации их как лексических единиц с двойной сущностью. Он указывает на то, что одна сторона имени связана с языковой системой, а другая – с системой предметных знаний, которые имена обозначают и которые являются характеристиками носителей этих имен [Максимчук 1999: 17].

С позиции В. Нимчука: «оним – слово, словосочетание или предложение, которое используется для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» [Нимчук 1996: 25].

Согласно взгляду В. Нимчука, оним представляет собой лексическую единицу, будь то слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения конкретного объекта среди других объектов, придания ему индивидуальности и идентификации [Нимчук 1996: 25].

В современной ономастике наиболее полным определением имени собственного является трактовка, предложенная О. Фоняковой. Имя собственное представляет собой универсальную функционально-семантическую категорию существительного, которая служит для выделения и идентификации отдельных объектов (как одушевленных, так и неодушевленных). Оно выражает как единичные понятия, так и общие представления об этих объектах в рамках языка, речи и культуры определенного народа [Фонякова 1990: 74].

Основное предназначение имен собственных, также известных как проприативы, заключается в их использовании в качестве наименования определенного объекта или субъекта, выделяющегося среди ряда однотипных или схожих объектов. В связи с этим, главная функция онимов состоит в их способности выделяться из общей массы и подчеркивать отличие объекта или субъекта от других подобных ему. Сопоставительное отношение объекта (субъекта) с аналогичными элементами является вторичным в контексте онимов.

Таким образом, текущее состояние ономастики характеризуется ее полноценным развитием в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины. Ономастика охватывает определенный круг проблем, связанных с исследованием имен. Методы ономастических исследований продолжают совершенствоваться. В дополнение к сбору, записи и систематизации ономастических материалов, исследователям ономастики предстоит проведение структурных и типологических исследований имен, реконструкция более древних состояний ономастических систем, анализ механизмов их преобразования и других задач. В результате ономастика выходит за рамки простой «вспомогательной» дисциплины и приобретает статус самостоятельной лингвистической науки, отчасти отделенной от общей лингвистики из-за сильной денотативной связи собственных имен.

1.2. Классификация онимов

Оним представляет собой лексическую единицу, состоящую из слова, словосочетания или предложения, которая выполняет функцию выделения определенного объекта из множества схожих объектов, что позволяет индивидуализировать и идентифицировать данный объект [Ярцева 1990: 687].

В процессе анализа ономастикона романа «Лавр» Е.Г. Водолазкина возникла необходимость решения проблемы классификации онимов в художественном тексте.

Все собственные имена, присутствующие в художественном произведении, образуют связанную систему, где каждая единица играет значимую роль в комплексном описании. Исследование художественного текста требует всестороннего анализа ономастикона. Один из подходов к такому анализу, предложенный Супруном, включает выделение ядра, околядерного пространства и периферии. Ядро ономастического пространства составляют антропонимы – имена людей (например, Мария, Ольга Ивановна, Иван). Околядерное пространство включает мифонимы (мифологические имена), теонимы (имена божеств в различных пантеонах), зоонимы (клички и названия животных). Периферийная зона представлена гемеронимами (названиями газет, журналов, теле- или радиопередач), фалеронимами (названиями орденов, медалей, знаков отличия), документонимами (названиями документов), эргонимами (названиями предприятий и организаций), товаронимами (наименованиями торговых марок, товарных знаков) и др. Топонимы (имена географических объектов) и космонимы (названия космических зон) занимают ядерно-периферийное положение в зависимости от размера и известности объекта, а также других ввелингвистических факторов [Супрун 2000: 6].

Однако, несмотря на то, что ядро ономастики достаточно изучено и описано во многих учебниках по лексикологии, в настоящее время ученые обращают внимание на периферийные онимы. В своей классификации А.В. Суперанская выделяет следующие группы, которые относятся к периферии художественного текста:

I. Именования неодушевленных предметов:

1. Хремотонимы – собственные имена неодушевленных предметов, таких как оружие, посуда, драгоценности, музыкальные инструменты и другие.
2. Названия средств передвижения, такие как пароходы, лодки, космические корабли, самолеты.

3. Сортовые и фирменные названия, которые находятся между нарицательными и собственными именами.

II. Собственные имена комплексных объектов:

1. Названия предприятий, учреждений, объединений.
2. Названия органов периодической печати.
3. Хрононимы – названия конкретных отрезков и точек времени.
4. Названия праздников, юбилеев, торжеств.
5. Названия мероприятий, кампаний, войн.
6. Названия произведений литературы и искусства.
7. Документонимы – названия документов, актов, законов.
8. Названия стихийных бедствий.
9. Фалеронимы – собственные имена различных наград.

Таким образом, можно отметить, что на данный момент не существует единой, строгой и четкой классификации в ономастике. Ученые выявили размытые иерархические отношения между разрядами ономастической лексики, которые не могут быть жестко структурированы. Для названий, находящихся на периферии, это утверждение особенно актуально, поскольку именно они на ономастическом уровне отражают огромное разнообразие объектов окружающей нас действительности [Супрун 2000: 3].

Классификация онимов, особенно в контексте художественного текста, представляет собой сложную задачу. При анализе названий в художественных произведениях необходимо учитывать ономастический материал, предложенный автором, и значимость этих онимов для исследования текста. В этой связи литературоведы пытаются создать собственную классификацию, учитывая следующие факторы:

1. Фактический ономастический материал, то есть набор названий, используемых в произведении.
2. Темы, идеи и композиционные особенности произведения, которые могут влиять на выбор и использование онимов.
3. Авторская позиция, выраженная в выборе конкретных названий.

1.3. Литературная ономастика

В начале XX века появились первые работы, которые непосредственно занимались исследованием собственных имен в тексте. Этот период можно считать началом формирования новой научной дисциплины - литературной (поэтической) ономастики [Купина 1980: 56]. Значительный вклад в развитие литературной ономастики внесли такие ученые, как Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум и В.В. Виноградов. Например, Ю.Н. Тынянов выдвинул идею о принципиальной мотивированности литературного онима художественным образом, что приводит к его характеризующему потенциалу. По его мнению, в художественном произведении нет и не может быть «неговорящих» имен, так как каждое имя в какой-то мере характеризует образ и является средством достижения художественной выразительности [Фомин 2004: 27].

Художественное произведение представляет собой особую область, в которой онимы функционируют особым образом. Внутри него существует «нереальная, вымышленная ономастика», которая является дополнительным слоем и дополнительной системой знаков, созданными на основе реальной ономастики и используемыми нарицательные имена в качестве материала [Суперанская 2009: 153].

Принятие и усвоение идеи о художественной ценности литературных имен привело к необходимости исследования собственных имен как явления языка и стиля с одной стороны, и как составляющей литературного произведения с другой стороны. В связи с этим как лингвисты, так и литературоведы обратились к изучению онимов [Ларин 1973: 136].

Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного спектра предметов, явлений и понятий, что вместе создает ономастическое пространство текста.

Оно относится к совокупности собственных имен, используемых в языке определенного народа для обозначения реальных, гипотетических и фантастических объектов [Суперанская 2009: 138]. В контексте

художественного произведения ономастическое пространство охватывает все поэтонимы, присутствующие в нем.

Отбор и использование лексики в художественном тексте является целенаправленным процессом, служащим адекватному выражению авторских мыслей. Каждое имя, употребленное в произведении, обладает значением, которое может быть выразительно представлено [Мурзаев 1974: 233]. За многими литературными именами скрывается поэтический образ, способный конденсировать разнообразные мысли в относительно небольших выражениях. Этот процесс, называемый «процессом сгущения мысли» А.А. Потебней, порождает содержательные и эмоционально насыщенные собственные имена [Суперанская 2009: 99].

В.В. Виноградов отмечал, что состав языковых средств зависит от содержания произведения и от характера отношения автора к нему. Таким образом, ономастикон писателя является важной частью его индивидуального стиля отображения реальности. Как и другие языковые средства, собственные имена, используемые в художественном произведении, приобретают жизнь и воспринимаются в контексте «сложной и глубокой образной перспективы художественного целого» [Виноградов 1954: 6].

Несколько исследователей, занимающихся проблемами литературной ономастики, отмечают ее особую специфику по сравнению с ономастикой в общем. Ю.А. Карпенко выделяет следующие существенные особенности:

1. Вторичность литературной ономастики. Общий языковой репертуар предоставляет писателю свои модели и нормы в соответствии с местом, временем и социальной средой изображения.

2. Литературная ономастика возникает на основе свободного творческого поиска и выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем текста, в отличие от естественного и долгосрочного исторического развития реальной ономастики в определенной социальной среде и языке народа. Литературная и реальная ономастика обусловлены различными причинами.

3. Литературная ономастика выполняет стилистическую функцию. В обычной речевой коммуникации имя собственное служит для различения объектов, тогда как в художественной речи оно сочетает эту различительную функцию с эстетической, изобразительной функцией и подчиняется ей.

4. В отличие от реальной ономастики, которая относится к словарному составу языка, именнику и топонимическому массиву, литературная ономастика является фактом речи, и не просто речи, а художественной речи, поскольку функции собственных имен в повседневной и художественной речи существенно различаются.

5. Литературно-художественное произведение всегда имеет заглавие, которое является главным компонентом ономастического пространства [Карпенко 1986: 36].

Каждое имя в произведении связано с содержанием всего текста, а также с тематически связанными или контрастными рядами параллельных имен. Все система имен формирует ономастическую парадигму текста, являющуюся ядром ономастического пространства и его периферией.

Таким образом, использование собственных имен в художественном тексте играет важную роль в формировании пространственной структуры текста. Это указывает на то, что изучение особенностей функционирования ономастических единиц в художественной литературе позволяет более глубоко понять не только их функцию в структуре повествования, но также их особую значимость в отражении реальной действительности, а также более полно раскрыть авторское намерение.

Процесс отбора и включения лексических единиц в пространство художественного текста является целенаправленным и служит достижению соответствия авторских намерений. Согласно наблюдениям Ю.Н. Тынянова, каждое использованное имя в произведении обладает сильным обозначающим эффектом, полностью раскрывая свои возможности. За многими литературными именами собственными скрывается поэтический образ, позволяющий объединять разнообразные мысли с помощью компактных

идейных выражений. Этот процесс, который А.А. Потебня называет «процессом сгущения мысли», порождает собственные имена, обладающие значимостью как в смысловом, так и в эмоциональном плане [Суперанская 1992: 99].

Имена собственные являются неотъемлемой частью семантико-стилистической системы словоупотребления писателя в соответствии с их предназначением. Они органично и мотивированно интегрируются в языковую систему художественных текстов и способствуют формированию общей образности произведения [Пешковский 1930: 142]. Они составляют важный элемент парадигмы индивидуального авторского стиля и входят в состав «действенного словаря писателя» [Щерба 1974: 322]. В художественном произведении личные имена, по мнению В.А. Никонова, являются неотъемлемой частью стиля, и их использование требует соотнесения с контекстом. Это указывает на взаимодействие и взаимное дополнение между стилем текста и семантическим потенциалом имен собственных, а также на роль ономастических единиц в формировании структуры текста.

Элементы художественной речи выполняют текстообразующую функцию, входя в структуру текста. Текст как единое целое представляет собой объединение различных элементов с разной функциональной значимостью. Для выявления и описания системности этих элементов необходимо исследовать их парадигматические и синтагматические отношения, включая связи между значимыми элементами и классами функционально эквивалентных элементов. Композиция, как система динамического развертывания словесных рядов в сложном художественном единстве, является организующей основой художественного произведения, согласно В.В. Виноградову. Все элементы художественного текста, обусловленные авторской точкой зрения, функционируют в пределах композиции произведения [Супрун 2000: 126].

Ономастическое пространство представляет собой набор собственных имен, используемых в языке конкретного народа для обозначения реальных, гипотетических и фантастических объектов [Суперанская 1973: 138].

Ономастическое пространство художественного произведения – это совокупность всех поэтонимов, которые присутствуют в нем. Границы ономастического пространства определяются характером и объектом исследования, связанного с исследованием собственных имен [Горбаневский 1988: 33]. Важно не только идентифицировать отдельные поэтонимы, исследовать их характеристики и роль в формировании образности, но также определить их взаимосвязь в контексте художественного произведения. В рамках ономастического пространства художественного произведения рассматривается «принципиальная возможность включения в определенные ряды собственных имен и ономопоэтические последовательности, системная организация этих рядов и хронологический порядок актов деривации» [Суперанская 1986: 14]

Глава II. Анализ ономастического пространства в романе

Е.Г. Водолазкина «Лавр»

Интерес к творчеству прозаика-медиевиста Евгения Германовича Водолазкина в отечественной литературной критике и лингвистике не утихает. С его произведениями связано переосмысление как важнейших архетипов национальной культуры, так и остросовременных проблем времени.

Писатель получил и множество официальных доказательств своего признания – он номинант и лауреат шорт-листов различных литературных премий: 2010 – роман «Соловьев и Ларионов» вошел в шорт-листы премии «Большая книга» и Премии Андрея Белого; 2013 – премия «Большая книга» за роман «Лавр» (Первая премия); 2013 – премия «Ясная Поляна» за роман «Лавр»; 2013 – премия конвента «Портал» за роман «Лавр»; 2013 – шорт-листы премий «Национальный бестселлер», «Русский Букер» и «НОС» (роман «Лавр»), 2015 – сербская премия «Милован Видакович»; 2016 – итальянско-русская Премия Горького за роман «Лавр»; 2016 – премия «Большая книга» за роман «Авиатор» (Вторая премия); 2016 – шорт-листы премий «НОС», «Писатель XXI века» и Премии им. Аркадия и Бориса Стругацких (роман «Авиатор»); 2017 – премия «Русский Рим» в номинации «Литература»; 2018 – историко-литературная премия «Клио» за роман «Авиатор»; 2018 – национальная премия «Русские рифмы», «Русское слово» (номинация «За вклад в развитие культуры»); 2019 – литературная премия Александра Солженицына – «за ограниченное соединение глубинных традиций русской духовной и психологической прозы с высокой филологической культурой; за вдохновенный стиль художественного письма»; 2019 – премия «Замурчательные люди Петербурга» (Государственный Эрмитаж, «Русский меценат», «Республика котов»); 2019 – шорт-лист премии «Большая книга» за роман «Брисбен»; 2019 – победитель Национального конкурса «Книга года» в номинации «Проза года» за роман «Брисбен»; 2019 – литературная премия «BookStar-2019» за роман «Авиатор»; 2021 – лонг-лист премии «Большая

книга» за роман «Оправдание Острова»; 2021 – лонг-лист Литературной премии имени Александра Пятигорского за роман «Оправдание Острова»; 2021 – шорт-лист премии «Большая книга» за роман «Оправдание Острова».

2.1. Антропонимы как ядро ономастического пространства в романе

Е.Г. Водолазкина «Лавр»

Творчество современного русского писателя Е.Г. Водолазкина примечательно тем, что каждое его произведение с уверенностью можно назвать уникальным. Главная идея всех книг Евгения Германовича: «времени не существует, все едино и связано со всем». Каждое слово, каждая мельчайшая, и при этом такая важная для сюжета деталь, в романе соотносятся во всей яркости и полноте с описываемой исторической эпохой. Благодаря виртуозному знанию не только русского, но и древнерусского языков, автор умело смешивает языковые стихии и легко передает нюансы любого временного периода, воплотившегося в произведении. Писатель точно знает, когда и на что нужно сделать акцент, чтобы читатель стал непосредственным участником событий, а действия, выполняемые героями, стали понятны каждому.

Результаты анализа имен собственных, использованных в романе, свидетельствуют о том, что автором была создана обширная панорама, которая охватывает как пространственные, так и временные аспекты. Е.Г. Водолазкин воспользовался определенными свойствами имен, такими как их национальная специфика, способность выражать социальную и «хронологическую» принадлежность персонажей, чтобы достичь этого эффекта. Кроме того, автор использовал как вымышленные, так и реальные имена героев. Изобилие имен, принадлежащих разным эпохам, местам и социальным сферам, создает впечатление о всеобщности, единстве и бессмертии человеческой жизни.

В романе значительное количество имен относятся к православным церковным именам. Большинство из них имеет иностранное происхождение, главным образом греческое. Некоторые из них связаны с церковным именованием, по которому в средневековой Руси давались имена, а другие соответствуют форме, принятой в русской традиции именования. Например, такие имена, как *Агафья, Алипий, Амвросий, Евпраксия, Евдокия, Марфа*, а также *Андрей Сорока, Андрон Новгородец, Афанасий Блоха, Демид Солома, Илья Борисович Уткин, Матвеева Нина Васильевна* и другие. Это объясняется тем, что в Средневековье люди отличались своей набожностью и православным мировоззрением.

В романе также широко представлены итальянские имена, такие как *Альберто, Амброджо Флеккиа, Джованни дель Пано Карпини, Джованни Мочениго, Лаура, Леонардо, Луиджи, Марчелло* и другие, а также немецкие имена, такие как *Мюллер, Вильгельм, Гуго, Зигфрид, Хайнрих фон Айнзидель, Фридрих* и другие, и греческие имена – *Аристид, Диоген, Демокрит, Сократ, Филон*. В тексте присутствуют упоминания английских, финских, армянских, польских, французских и тюркских имен.

Социальное многообразие «персонажного» пространства романа также отражено в тексте. Одной из особенностей их использования является постоянное приложение, которое указывает на социальную характеристику персонажа. Это имена представителей духовенства такие как *архиепископы Ростовский, Ярославский и Белозерский Иона, игумен Алипий, иерей Иоанн, старец Иннокентий, юродивый Фома, паломник Вильгельм, сестра Агафья, матушка Марфа, брат Жан* и другие; торговцев и ремесленников – *калачник Прохор, купец Негода, купец Владислав, кузнец Аверкий, плотник Артемий, врач Терентий, мельник Тихон, корабельщик Прокопий* и другие; а также военных и должностных лиц, таких как *сотник Пережога, стражник Власий, посадник Гавриил, воевода Сергей, тиун Еремей, лейтенант Массимо Тотти* и другие.

Большинство имен, представленных в романе, имеют отсылки к средневековому периоду, так как основное действие произведения происходит именно в эту эпоху. Средневековые онимы в романе принимают форму отдельного имени (например, *Амвросий, Христофор*), комбинации имени и прозвища (например, *Демид Солома, Афанасий Блоха*). В тех частях романа, где рассказывается о советской эпохе, автор часто использует форму «фамилия – имя – отчество» (например, *Коротченко Аделаида Сергеевна, Матвеева Нина Васильевна*). Вероятно, это сделано для выразительного разграничения между разными историческими периодами. Автор объединяет различные временные слои в произведении, показывая время как нечто единое и вечное. Центральная фигура романа – средневековый врач, обладающий даром исцеления. Несмотря на то, что он всю жизнь жертвует собой, спасая тысячи людей от смерти, он не может спасти свою возлюбленную – Устину. В результате он принимает решение стать отшельником, чтобы искупить свои грехи и грехи своей погибшей любви.

Следует обратить внимание на текстообразующую и символическую роль имен главного героя, которому в течение романа присваиваются различные имена. Такая смена имени является художественным приемом, применяемым автором для обозначения элементов сюжетной структуры текста, раскрытия сюжетных и символических поворотов романа и выражения единства текста. Имена главного героя становятся своеобразным ключом для понимания замысла писателя, они отражают определенные этапы духовного развития персонажа и выражают его жизненный путь.

В романе главный герой имеет ряд имен, как официальных, так и неофициальных – прозвищ (*Арсений, Устин, Амвросий, Лавр, Рукинец, Врач*). Основным, наиболее частым в употреблении автор избирает имя Арсения (такое имя персонажа использовано 1547 раз из 1903 упоминаний главного героя в тексте романа). Имя Арсений, данное герою при рождении, с греческого переводится как ‘мужской, мужественный’ [Петровский 2000: 58]. Функциональную семантику имени в контексте романа можно трактовать как

духовное мужество, с которым герой проходит путь от лекаря до юродивого, от юродивого до паломника и от паломника к монаху, каким герой готовится к обретению вечной жизни.

Еще одно имя главного героя – Устин – стало, условно говоря, «самоназванием» героя, оно было перенято им от его возлюбленной Устины, в гибели которой Арсений считал себя виновным. Таким образом, герой возлагает на себя обязанность искупления жизненных грехов Устины: от ее имени Арсений совершает праведные дела и символически продолжает ее земную жизнь. Имя становится средством проявить мотивацию поступков героя. При этом таким именем герой только представляется: автор же продолжает называть его Арсением. В результате два имени оказываются функционирующими в тексте романа одновременно, что можно интерпретировать как стремление автора подчеркнуть духовное единство Арсения и Устины.

Следующее имя главного героя – Амвросий. Приняв монашеский постриг, Арсений становится Амвросием, и этим именем автором вводится сразу несколько смысловых пластов.

Во-первых, итальянским вариантом этого же имени наделен друг Арсения, Амброджо, родившийся в местечке близ Милана, «города святого Амвросия» [Водолазкин 2016: 225]. Помимо этого, имя созвучно со словом «амброзия» – «напитком бессмертных», что объясняется, на первый взгляд, занятием родителей Амброджо – виноделов. Однако здесь можно усмотреть и более глубокую мысль, способствующую выражению главной идеи романа. Амвросий, приняв постриг, как бы вкушает «напиток бессмертия», готовя себя к вечной жизни (Амвросий в переводе с греческого как раз и означает ‘принадлежащий к бессмертным, божественный’) [Петровский 2000: 47].

Во-вторых, пара имен Амвросий / Амброджо отражает различия не только на уровне национальной идентификации: Амвросий – имя русского человека, а Амброджо – итальянца. Очевидные параллели в именах и сюжетном развитии романа приводят к более глубоким размышлениям. И

Амвросий, и Амброджо получили имена в честь одного и того же святого: «город святого Амвросия. В честь святого и назвали мальчика»; «Мы выбираем тебе имя в память святителя Амвросия Медиоланского...» [Водолазкин 2016: 243] (Медиолан – римское название Милана) [Васильева 2005: 288-289]. Однако имя Амвросий присваивается главному герою уже после смерти Амброджо, и таким образом герой сохраняет память о Амброджо в своем имени: «И слышаны <...> о твоём преданном друге, произносившем это имя на свой лад. Пусть это имя в правильном произношении будет воспоминанием и о твоём друге» [Водолазкин 2016: 374]. Главный герой снова становится носителем имени умершего человека, символически продлевая его земную жизнь и выражая главную идею романа.

Последнее имя главного героя – Лавр. После принятия схимничества главный герой наделяется автором этим именем, что можно рассматривать как завершающий момент смыслового направления, заданного в романе. Очевидна связь имени главного героя с названием вечнозеленого дерева. Автор подчеркивает это: «Хорошее имя Лавр... Будучи вечнозеленым, оно знаменует вечную жизнь» [Водолазкин 2016: 401]. Такая прямая аналогия между антропонимом и названием вечнозеленого дерева, широко известного в европейской культуре и символизирующего победу (лавровый венок победителя), выполняет символическую функцию, делая имя Лавр символом победы над смертью, вечности бытия, и служит ключевым словом-концептом в тексте романа. Не случайно из всех имен главного героя Е.Г. Водолазкин выбирает именно это имя для названия своего романа.

В романе символическую роль имеют не только имя главного героя, но и имена других персонажей. Некоторые антропонимы (*Христофор, Фома, Карп, Иннокентий*) служат инструментами для раскрытия смысловых деталей, связанных с духовным становлением главного героя, в то время как другие антропонимы (*Амброджо, Гуго, Енох и Илия*) помогают раскрыть основную идею, заданную автором. Уже в начале романа появляются имена, которые обладают символической функцией, и первым из них является имя деда

Арсения, Христофора. В данном случае символическая функция раскрывается не только через внутреннюю форму имени, но и через ассоциации с другими культурно значимыми именами. В романе дед Христофор выступает проводником юного Арсения в мир, сопровождает его в начале его жизненного пути и передает ему свои берестяные грамоты с заметками о лечении, которые становятся важной опорой для Арсения на протяжении его жизни. Имя Христофор также ассоциируется с известным путешественником Христофором Колумбом, упомянутым в романе, а также с святым мучеником Христофором Псеглавцем, которого почитают как покровителя путешественников (дед Христофор имеет икону этого святого). В романе у Арсения также есть другие символические «спутники». Ранее было указано на близость главного героя с некоторыми персонажами, которая проявляется в этимологической связи их имен (Амвросий и Амброджо). Однако у главного героя есть еще один символический двойник, своеобразный брат-близнец – юродивый Фома. Подобную мысль наводит не только этимологическое значение имени Фома (происходящее от древнееврейского «те-ома», означающего «близнец») [Петровский 2000: 226], но и некоторые индикации в тексте романа: «Фома размахнулся и ударил Арсения по лицу. Арсений молча смотрел на него, чувствуя, как по подбородку и шее стекает из носа кровь. Фома обнял Арсения, и лицо его тоже стало кровавым» [Водолазкин 2016: 180]. Этот отрывок можно истолковать как момент братства между Фомой и Арсением, зеркальное отражение двух людей, смотрящих друг на друга. Таким образом, в романе главный герой Арсений обретает своеобразного духовного брата в лице юродивого. Второй юродивый персонаж Карп также заслуживает внимание. В определенный момент романа его имя становится символической границей между двумя периодами жизни Арсения. Имя Карп имеет греческое значение «плод» [Петровский 2000: 129]. Это имя ассоциативно выражает мысль о духовной зрелости Арсения, его готовности отправиться в путешествие к Гробу Господню. Мысль о посещении Иерусалима, как результат зрелого размышления, зародилась в

душе Арсения после долгого периода юродства. Не случайно именно Карп, ранее не произносивший ничего, задает вопрос: «Кто будет моим спутником до Иерусалима?» [Водолазкин 2016: 213]. Замечательно, что вскоре после этих слов в Пскове появляется Амброджо, который станет для Арсения попутчиком в путешествии в Иерусалим. Фома, юродивый персонаж, указывает на существование определенной границы, которую Арсений «созревает» и переходит на следующую стадию жизни после продолжительного периода юродства. Фома говорит: «Что касается описания лечебных трав, для тебя, на мой взгляд, это уже пройденный этап» [Водолазкин 2016: 245]. Еще одно символически значимое имя в романе – Иннокентий. Помимо информационно-стилистической функции имени (указывающее на принадлежность героя к духовной сфере и на его возрастную мудрость), имя Иннокентия также выполняет символическую роль, создавая смысловой подтекст в романе: в переводе с латинского Иннокентий означает «невинный» [Петровский 2000: 121-122]. Во время страстной молитвы за Устину у Гроба Господня Арсению является старец (его герой после узнает в старце Иннокентии), который говорит ему о пути и указывает Арсению на то, что не нужно «увлекаться горизонтальным движением» (т.е. земными путешествиями), но следует начать «движение вертикальное» (т.е. духовный поиск). Имя *старца Иннокентия* может служить своеобразным символом прощения, искупления греха перед Богом за смерть Устины: искупив ее грехи, герой становится «невинным». Однако невинность также может быть рассмотрена как чистота и новый этап жизни: Арсений прекращает свои земные путешествия, когда он встречает Иннокентия в Кирилловом монастыре и осознает его роль в предыдущем разговоре у Гроба Господня. Следовательно, имена второстепенных персонажей играют символическую роль в качестве проводников для главного героя, создавая своего рода «рельсы», по которым он движется, выражая основную идею. Тем не менее, не все имена выполняют только вспомогательную символическую функцию. В романе используются имена персонажей, включая имя главного героя,

которые способствуют выражению основной идеи романа. Утверждение «Deus conservat omnia», ставшее ключом к пониманию основной идеи романа, автор помещает в уста брата Гуго, спутника Арсения в путешествии в Иерусалим. Имя Гуго происходит от слова «hug» – «сердце, разум, душа». В символическом смысле брат Гуго становится образом разума, который сопровождает Арсения в его путешествии: он сообщает главному герою информацию о мире (см. «Не встретить тебя, [...] мы бы никогда не узнали многих полезных вещей» [Водолазкин 2016: 298]). Дополнительно в романе используются два имени – Енох и Илия, которые ясно выражают основную идею романа. Несмотря на то, что эти имена упоминаются всего три раза, их символическое значение создает основу для развития мысли о бессмертии. Енох и Илия - пророки Ветхого Завета, которые были вознесены на небо, оставаясь живыми. Упоминание о них присутствует в прологе, где автор сравнивает пророков с главным героем, так как после смерти тело Лавра не подверглось разложению и таинственно исчезло. Ближе к концу романа эти имена снова появляются в контексте ожидания конца света в 1492 году. С использованием имен Енох и Илия автор устанавливает символическую связь от начала до конца романа, от пролога до предполагаемого конца мира, что позволяет выразить основную мысль, присутствующую на протяжении всего произведения. Таким образом, символическая функция имен в романе выполняет две задачи: некоторые имена (*Христофор, Фома, Карп, Иннокентий*) служат инструментами для раскрытия смысловых деталей, связанных с духовным развитием главного героя, в то время как другие имена (*Амброджо, Гуго, Енох и Илия*) помогают раскрыть основную идею, заданную автором.

Следовательно, анализ системы антропонимов центральных персонажей в романе демонстрирует, как писатель использует литературные имена в качестве художественного приема, позволяющего раскрыть идею бессмертия души, развивать сюжетные и смысловые повороты произведения и выразить единство текста. Таким образом, автор использует имена персонажей в

качестве средства выражения основной идеи романа. Кроме того, значимость имен собственных может быть подтверждена тем, что автор выносит в заголовок антропоним – Лавр.

2.2. Топонимы как ядерно-периферийная структура ономастического пространства в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»

Связь начала и конца жизни Арсения с Рукиной слободкой, расположенной при Кириллове монастыре, представляет первичный уровень топологии романа, который можно условно назвать деревенско-слободским. Этот уровень включает множество селений, размещенных в окрестностях Кириллова (Кирилло-Белозерского) монастыря. Включая в повествование реальный топоним – настоящее название действующего до настоящего времени монастыря, – автор связывает пространственную локализацию событий романа с реальным географическим пространством Руси.

Для героя на первичном топологическом уровне характерно отсутствие социальной включенности. После смерти Устиньи, Арсений покидает свой дом и свободно перемещается в пространстве без определенной географической цели, переходя из одного селения в другое: «Выйдя из дома, Арсений направился в Кощеево. Из Кощеева – в Павлово, из Павлова – в Паньково... Путь Арсения был не прям, ибо не имел четко выраженной географической цели» [Водолазкин 2016: 119]. Он посетил множество селений, таких как Никольское, Кузнецовское, Малое Закозье, Большое Закозье, Лукинская, Горы, Шортино, Кулиги, Добрилово, Загорье, Ивачево и другие, выполняя при этом свою миссию врача, исцеляя людей от мора, и «слава встречала его уже у первого дома» [Водолазкин 2016: 126] нового селения.

На первичном топологическом уровне происходит начало жизни Лавра и его странствия. В конце своего жизненного пути он возвращается на этот же уровень, когда, спустя три недели после принятия схимы, покидает монастырь

и отправляется искать уединенное место, не подчиняясь внешним обстоятельствам, а слушая свое внутреннее стремление. Даже монастырская община не смогла заставить его принять больше еды, чем одну краюху. «Он шел сквозь сырой осенний лес, не запоминая направления пути. Ему это было не нужно, потому что он не предвидел возвращения» [Водолазкин 2016: 403]. Следуя своим внутренним чувствам, он продолжал двигаться без чёткого направления, пока не увидел во сне желаемое место, которое нашел на следующий день. Оказалось, что это место находилось недалеко от Рукиной слободы, таким образом, его жизнь приблизилась «к своему началу».

Следующий топологический уровень романа связан с городом Белозерском, который является «самым крупным городом княжества». Арсений попадает в этот город по воле князя, который отправляет сани за целителем потому, что «княгини и дочери его пострадали от моровой язвы» [Водолазкин 2016: 130]. Соглашаясь выполнить волю князя, Арсений прерывает свои свободные скитания от села к селу и впервые в жизни садится в сани, в которых он никогда раньше не ездил, и удивляется удобству и скорости движения. Таким образом, переход на второй уровень топологии романа характеризуется появлением для героя пространственно определенной цели и более быстрого и легкого движения к ней, а также элементом принуждения. В данном случае герой впервые соглашается принять во внимание внешнюю волю другого лица (князя) и внешнюю необходимость, что приводит к изменению его маршрута. Однако, он сохраняет внутреннюю свободу, так как не желает проживать в предоставленных ему дворцовых помещениях и легко получает разрешение князя на проживание в отдельном доме. В то же время, ему не позволяется покинуть город. Не только воля князя, но и сам город, похоже, оказывают притягательное и удерживающее воздействие на героя, стремясь подчинить его своей власти. Город, невидимый в темноте вечера, как будто наблюдает за Арсением, когда тот пытается уединиться на льду реки, когда он стремится избавиться от связей с Ксенией, когда он обязан присутствовать на обедах у князя, когда у него много больных,

которым требуется помощь, и главным образом, слава, которая подавляет его и мешает ему общаться с Богом. Герой воспринимает даже эту относительную потерю свободы как препятствие для молитвенной практики.

Пользуясь возможностью, Арсений покидает город и продолжает свое неупорядоченное передвижение от села к селу, ночуя в хлеву, кормясь милостыней и страдая от вшей и головной боли. В конечном итоге, он прибывает в город Псков, который он считает «самым большим из всех увиденных им городов и самым прекрасным». Однако, привлекательность этого большого города для него не столько заключается в его красоте, сколько в возможности «потеряться» здесь. Это один из характерных аспектов «большого города».

Е. Водолазкин классифицирует свое произведение как «неисторический роман», он все же устанавливает определенные связи между сюжетом романа и конкретным историческим периодом. На первой странице «Лавра» указывается точная дата рождения главного героя: «8 мая 6948 года от Сотворения мира, 1440-го от Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа», в день памяти Арсения Великого. Следовательно, период зрелости героя приходится на вторую половину XV века – период активного формирования российского государства, когда «большие города» – Великий Новгород, Псков, Тверь – уже признавали Москву в качестве центра власти, однако сохраняли свои политические амбиции и историческую память о временах, когда они были независимыми политическими центрами Руси. Эти города относятся к концепции «большого города» в топологической структуре романа «Лавр».

Возможность «затеряться» в «большом городе» рассматривается как форма личной свободы для главного героя. Но ценой этой свободы для героя становится юродство: в Пскове он поселился на монастырском кладбище, ел с земли, дружил с юродивыми, гонял бесов. Согласно христианской агиологии юродивый – это человек, который «распял себя миру», то есть не только сознательно отказался от всех мирских благ, но и открыто противопоставил

себя миру, тем самым навлекая на себя насмешки, ненависть, побои, издевательства и унижения. Юродство является особым видом аскетического подвига, свойственным именно «большим городам». Хотя это можно рассматривать как свободу, она является весьма относительной. Это свобода от соответствия всем мирским нормам и установкам, но вместе с тем она также представляет собой тяжкое бремя, добровольно принимаемое подвижником. В пространстве «большого города», пронизанном силовыми линиями политической и духовной власти, человек вынужден занимать определенное место и принять определенную социальную роль, включая роль юродивого.

Символом власти, сосредоточенной в «большом городе», является стена Псковского Кремля, впечатляющая своей мощью, чему удивился Арсений, увидев ее впервые. Он приподнял голову, и ему показалось, что стена медленно наклоняется на него. Пространство города имеет внутреннюю структуру и разделено на зоны влияния, даже между юродивыми. Например, Запсковье (область за рекой Псковой) является территорией, принадлежащей юродивому Карпу, но, когда он пересекает реку и входит в город, другой юродивый, Фома, наносит ему кровавые раны, чтобы убедить его не покидать Запсковье.

В романе «Лавр» важной функциональной особенностью «большого города» в его топологической структуре является роль в качестве своеобразного трамплина для перехода главного героя на глобальный уровень. По поручению псковского посадника Гавриила Арсений отправляется в Иерусалим с целью отомстить утопленнице на Святой Земле. Он выступает в роли попутчика для итальянца Амброджо Флеккиа, который приехал на Русь в поисках информации о конце света, ожидаемого в 1492 году, и рассматривает Русь как «предел пространства». Их маршрут пролегает через различные крупные и малые города Европы, каждый из которых становится промежуточной географической целью на пути к Святой Земле. Таким образом, передвижение героя на глобальном топологическом уровне приобретает целенаправленность и осмысленность: он точно знает, куда и

зачем он идет - «к самому центру земли», «к той точке, которая ближе всего к Небу».

Немыслимо было бы начать такое путешествие из пункта, расположенного на более низком топологическом уровне пространства, такого как слобода, деревня или малый город, именно потому, что только большой город представляет собой пространство власти и влияния.

Глобальный уровень топологической системы романа «Лавр» представлен городами христианской Европы и Святой Земли. Весь мусульманский юг и восток, похоже, исключены из географического пространства. Путь по Святой Земле связан с смертельной опасностью, исходящей как от мамлюков – «египетских хозяев Палестины», так и от предателей-арабов, которые выступают в роли проводников.

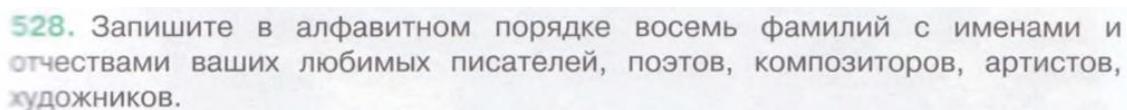
Таким образом, топологическая система романа «Лавр» Е. Водолазкина представлена четырьмя структурно-пространственными уровнями, каждый из которых определяет степень и форму свободы главного героя, его способы перемещения в географическом пространстве, выражение его характера и взаимодействия с окружающей средой на микро- и макроуровнях. Во-первых, эта система соответствует пространственно-географическим представлениям людей XV-XVI веков, особенно русского позднего Средневековья. Во-вторых, использование топонимов помогает передать информацию о содержании и фактических деталях, формирует художественное время и пространство. В-третьих, топонимы выполняют фоновую функцию, служат фоном для событий, изображаемых в романе, а также делают описание более наглядным и живописным. В-четвёртых, благодаря им автор умело создает историко-географическую карту Средневековой эпохи.

Глава III. Имена собственные в контексте обучения русскому языку

Данная глава демонстрирует методический потенциал положений, изложенных в первой главе выпускной квалификационной работы. Этот потенциал реализуется в разработке упражнений для 5 класса, созданных на основе ономастического материала.

Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 21.09.2022 №858 «Об утверждении федерального перечня учебников...» [Об утверждении федерального перечня учебников...; Электронный ресурс] основным и единственным учебником, рекомендованным к использованию при реализации образовательной программы в 5 классе в рамках дисциплины «Русский язык», рекомендован учебник «Русский язык. 5 класс» под редакцией Ладыженской Т.А., Баранова М.Т., Тростенцовой Л.А. и др [Ладыженская и др. 2019].

Анализ данного учебника показал, что упражнения, предложенные авторами во второй части в параграфе 89 «Имена существительные собственные и нарицательные» [Ладыженская и др. 2019: 58-63], были составлены без учёта принципа взаимосвязи отдельных уровней языка в процессе их изучения, так как все задания в основном направлены на отработку и повторение теоретических положений ономастики без привлечения дополнительных заданий из других разделов языка.

528. Запишите в алфавитном порядке восемь фамилий с именами и отчествами ваших любимых писателей, поэтов, композиторов, артистов, художников.

Рис. 1

530. Приведите примеры названий событий, которые произошли в истории нашей родины. Запишите три-четыре из них.

Рис. 2

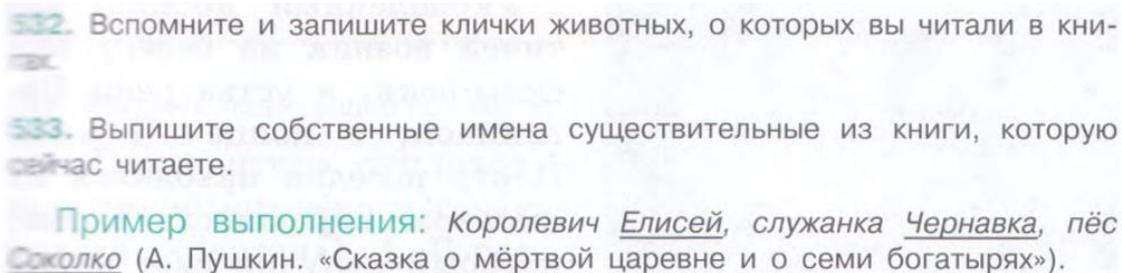

Рис. 3

В связи с этим автором выпускной квалификационной работы было принято решение создать комплекс упражнений, которые соответствуют пяти разделам дисциплины «Русский язык» («Фонетика и орфоэпия», «Морфемика и словообразование», «Лексика и фразеология», «Морфология», «Синтаксис и пунктуация») и могут быть использованы в качестве дополнительных заданий при освоении и повторении соответствующей темы, а также во время работы по развитию речи.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) основного общего образования предметные результаты изучения дисциплины «Русский язык» отражают:

1. совершенствование различных видов устной и письменной речевой деятельности;
2. понимание определяющей роли языка в развитии интеллектуальных и творческих способностей личности в процессе образования и самообразования;
3. использование коммуникативно-эстетических возможностей русского языка;
4. расширение и систематизация научных знаний о языке, его единицах и категориях; осознание взаимосвязи его уровней и единиц; освоение базовых понятий лингвистики;
5. формирование навыков проведения различных видов анализа слова, синтаксического анализа словосочетания и предложения, а также многоаспектного анализа текста;

6. обогащение активного и потенциального словарного запаса, расширение объема используемых в речи грамматических языковых средств для свободного выражения мыслей и чувств в соответствии с ситуацией и стилем общения;
7. овладение основными нормами литературного языка (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными, стилистическими), нормами речевого этикета; приобретение опыта использования языковых норм в речевой практике при создании устных и письменных высказываний; стремление к речевому самосовершенствованию, овладение основными стилистическими ресурсами лексики и фразеологии языка; [Федеральный государственный...; Электронный ресурс].

Ниже представлены 10 комплексных упражнений в соответствии с обозначенными целями ФГОС.

Упражнение 1.

Раздел «Фонетика и орфоэпия»

- 1) Прочитайте вслух предложения. Обратите внимание на произношение выделенных слов. Если вы не знаете, как правильно их произнести, воспользуйтесь орфоэпическим словарём в конце учебника.

<p>1. Евгений Павлович купил дорогую цепочку для своей жены. 2. Весь день Смирнов и Сидоров дёрпали Олечку за банты. 3. Вдоль берега Волги бежала Жучка с моим шарфом в зубах. 4. В магазине "Ромашка" на улице Лесников продают вкусные торты. 5. Мой дедушка из Тюмени выращивает щавель в огороде. 6. Россия и Казахстан заключили договор о военном сотрудничестве.</p>

- 2) Найдите имена собственные в данных предложениях. Кого и что они называют? Попробуйте перечислить все группы слов, которые относятся к именам собственным.
- 3) Выпишите имена собственные из упражнения, группируя их по образцу. В каждую из групп добавьте по несколько своих примеров.

Образец: *Россия, Франция, Италия – страны. Елена, Артём, Ольга – имена. ...*

Упражнение 2.

Раздел «Фонетика и орфоэпия»

- 1) Вспомните и запишите по 10 имён существительных, которые являются наименованиями 1) населённых пунктов, 2) рек, 3) озёр, расположенных в нашем крае. Выполните фонетический разбор одного имени собственного из каждой группы.
- 2) Расскажите своим одноклассникам, в каких городах, сёлах и деревнях Красноярского края вы бывали. Какие достопримечательности вы увидели во время своего путешествия? Что вам запомнилось больше всего? Посоветовали бы вы своим друзьям посетить этот населённый пункт? Подготовьте небольшой устный ответ по этой теме, используйте фотографии, которые вы сделали во время путешествия.

Упражнение 3.

Раздел «Морфемика и словообразование»

- 1) Спишите текст, вставляя пропущенные буквы.

<p>Одним прекрас(?)ным утром Вовочка, Сонечка и Оленька собр...лись в п...ход. Ребята зап...слись ржаным хлеб...м и п...рным м...л...ком. Но, как только дети вышли за в...рота, небо резко начало ч...рнеть, п...дул х...лодный</p>
--

ветер. И вдруг, когда стали падать первые капли, Вовочка увидел Андрюшку, Славоньку, Русланчика и Аннушку – своих х...роших приятелей из соседней деревни. Они м...хали ему из большого лиственного шалаша. Недолго думая, Вовочка схв...тил за руки своих подружек, и они все вместе п...б...жали в надёжное укрытие.

Молнии св...ркали непрерывно. Гром гр...хотал устр...шающе. Однако ребят это не пугало. Они вес...ло рас(?)казывали друг другу истории, а Сонечка тем временем д...лила на всех краюху хлеба, желая отпраз(?)новать новое знакомство.

- 2) Найдите в тексте все имена собственные и выделите в них суффиксы. Как называются такие суффиксы?
- 3) Вспомните русские народные сказки и выберите из них четыре имени, которые вам нравятся. Образуйте от них как можно больше уменьшительно-ласкательных имён, используя суффиксы из упражнения. Запишите их в тетрадь.

Упражнение 4.

Раздел «Морфемика и словообразование»

- 1) Прочитайте и озаглавьте текст. О каких именах собственных говорится в нём?

А вы когда-нибудь задумывались, что означает ваша фамилия? Каковы источники её возникновения?

Так, например, многие исконно русские фамилии берут своё происхождение от имён и названий животных: Андреев, Архипов, Фёдоров; Зайцев, Жуков, Воробьев. По статистике, эти группы фамилий являются самыми многочисленными в нашей стране.

Нередко фамилии могут быть связаны с названиями рода занятий человека. Скорее всего, предки Рыбаковых занимались ловлей рыбы, а Ткачёвы – текстильно-швейным производством.

Помимо этого, есть фамилии, которые образовались от географических названий. Семьи Москвиных, Самариных, Калугиных, с большой вероятностью, жили в созвучных городах – Москве, Самаре и Калуге.

В основу некоторых фамилий легли внешние особенности, характер и даже прозвища людей. Например, тихих и неразговорчивых могли назвать Молчановыми, чистоплотных и аккуратных – Чистяковыми, а черноволосых и смуглых - Чернышевыми.

Таким образом, фамилия человека может многое рассказать о его родословной. Очень важно сохранять и чтить память о предках, так как накопленное знание о своих корнях помогает людям понять, в чём их особенность.

- 2) Назовите основные источники возникновения исконно русских фамилий. Приведите свои примеры для каждой группы.
- 3) Определите, от какого слова и каким способом образованы следующие фамилии: Медведев, Кузнецов, Данилин, Кривошеев, Безруков.
Образец: Жуков ← Жук + ов (суффиксальный способ).
- 4) Попробуйте объяснить происхождение своей фамилии.
- 5) Что вы знаете о своих предках? Известны ли вам их имена? Можете ли вы рассказать об их жизни? Сохранились ли фотографии ваших прародителей в семейном архиве? Напишите сочинение на одну из предложенных тем:
1) «Наши предки – наша гордость»; 2) «Семейный альбом»; 3) «Нужно ли человеку помнить своих предков?», отвечая на данные вопросы.

Упражнение 5.

Раздел «Лексика и фразеология»

- 1) Вспомните, что такое фразеологизм. Попробуйте сформулировать своё определение данного понятия. Какая наука изучает фразеологизмы?
- 2) Прочитайте данные ниже фразеологизмы. Объясните их значения, если они вам знакомы. В случае затруднений воспользуйтесь помощью учителя, одноклассников или материалами Интернета.

1. Я про Фому, а он про Ерёму.2. Язык до Киева доведёт.3. А Васька слушает, да ест.

- 3) Найдите в любом фразеологическом словаре пять фразеологизмов с именами собственными. Составьте с каждым из них по одному предложению и запишите их в тетрадь.
- 4) Подготовьте небольшое устное сообщение о происхождении одного из выбранных вами фразеологизмов.

Упражнение 6.

Раздел «Лексика и фразеология»

- 1) Прочитайте пары слов. Почему данные слова пишутся по-разному? Аргументируйте свой ответ.

Слава – слава, Роман – роман, Коржик – коржик, Орёл – орёл, «Москвич» – москвич.
--

- 2) Придумайте предложения, которые будут пояснять значение каждого слова из пары.

Образец: Мы видели в зоопарке большого льва. – Моего младшего брата назвали Львом.

Упражнение 7.

Раздел «Морфология»

1) Спишите предложения, ставя имена собственные в нужном падеже.

1. Я с нетерпением жду возвращения своего друга (Петя Журавлёв) из (Кемерово). 2. На занятии у (Анастасия Ильинична) мы много говорили об (Улан-Удэ).
3. В семье (Лященко) принято каждые выходные проводить в городе (Шарыпово). 4. Родители (Любовь Бледных) поздравили свою дочь с Днём рождения.
5. (Андрей) не терпится помочить ноги в ледяной (Катунь). 6. Впервые я услышал о (Красноярск), когда мне было восемь лет. 7. На каникулах (Катя) с удовольствием прочитала рассказ «(Васюткино озеро)».

2) Все ли слова в скобках мы можем употребить в косвенных падежах? Почему? Обоснуйте свой ответ.

Упражнение 8.

Раздел «Морфология»

1) Прочитайте тексты. Уместно ли использование имён собственных в каждом из предложений? Каким образом можно избежать нежелательных повторов? Спишите в тетрадь отредактированные тексты.

1. Сегодня Ваня отмечает своё десятилетие. Ване не терпится открыть подарки, которые стоят в гостиной с раннего утра. Ваня говорил родителям, что мечтает о большой пожарной машине. Скоро мечта Вани сбудется.

2. Три дня назад я приехал в Красноярск. Мои знакомые рассказывали мне о Красноярске много интересного. Так, например, Красноярск славится своей богатой историей. Красноярску почти четыреста лет.

2) Выполните морфологический разбор всех имён собственных, которые встретились вам в упражнении.

3) Выполните морфологический разбор тех местоимений, которыми вы заменили имена собственные.

Упражнение 9.

Раздел «Синтаксис и пунктуация»

1) Спишите текст, расставляя знаки препинания.

Каждое лето я езжу к деду Андрею в Овсянку. Это село находится рядом с Красноярском оно расположено на правом берегу Енисея.

У моего деда очень большое хозяйство коровы козы куры. Буренка моя любимая корова. У неё добрые глаза и красивые ресницы смешные уши и короткий хвост. Вечером мы с моим другом Мишкой постоянно встречаем Буренку с пастбища а потом бежим на речку чтобы искупаться.

Перед сном дедушка читает мне рассказы В.П. Астафьева. Вчера в библиотеке мы взяли книгу «Конь с розовой гривой» и сейчас я с нетерпением жду её прочтения.

2) Определите, какими членами предложения являются имена собственные в данном тексте. Подчеркните их.

3) Сделайте синтаксический разбор последнего предложения.

Упражнение 10.

Раздел «Синтаксис и пунктуация»

1) Прочитайте предложения. Обратите внимание на выделенные слова. Какие из них являются собственными, а какие – нарицательными? Как вы это определили?

1. (В,в)ася упрасивал свою (М,м)аму сводить его в кинотеатр на мультфильм (К,к)от в сапогах. – На уроке изобразительного искусства (Н,н)астя нарисовала (К,к)ота в сапогах. 2. Сегодня утром мы с (Д,д)едом поехали на его (В,в)олге в лес за грибами: (Л,л)исичками, (М,м)аслятами и (О,о)пятами. – Каждые выходные мой (О,о)тец рыбачит на берегу (В,в)олги. 3. В цирке всем детям клоуны дарили воздушные (Ш,ш)арики. – Мои родители купили нашему (Ш,ш)арику килограмм костей и новый поводок. 4. В бабушкином саду растут красивые (Л,л)илии и (Р,р)озы. – (Л,л)илия и (Р,р)оза – лучшие подружки с первого класса.

2) Вспомните правописание имён собственных и нарицательных. Спишите предложения, раскрывая скобки. Поставьте кавычки там, где это необходимо.

3) В каждом предложении подчеркните грамматическую основу. Составьте схемы этих предложений.

Заключение

Цель, поставленная в начале выпускной квалификационной работы, достигнута посредством анализа имён собственных, их происхождения, выявления их функциональной значимости в художественном тексте. Исследование антропонимов и топонимов, находящихся в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр», позволило сделать следующие выводы:

По итогам исследования автор ВКР пришел к ряду заключений теоретического характера:

- Текущий статус ономастики характеризуется ее полноценным развитием как самостоятельной лингвистической дисциплины. Ономастика занимается исследованием имен и включает в себя ряд связанных проблем. Методы ономастических исследований продолжают развиваться, включая сбор, запись и систематизацию ономастических материалов, а также проведение структурных и типологических исследований имен, реконструкцию более древних состояний ономастических систем, анализ механизмов их изменения и другие задачи. В результате ономастика превращается из простой «вспомогательной» дисциплины в самостоятельную лингвистическую науку, которая частично отделилась от общей лингвистики из-за сильной связи между именами и их конкретными значениями.
- Использование имен собственных в художественном тексте играет существенную роль в формировании пространственной структуры текста. Это указывает на значимость изучения особенностей функционирования ономастических единиц в художественной литературе, которое позволяет глубже понять не только их роль в структуре повествования, но и особое значение этих имен в отражении реальности и полнее раскрыть намерения автора.
- Все собственные имена, присутствующие в художественном произведении, образуют связанную систему, где каждая единица играет

значимую роль в комплексном описании. Исследование художественного текста требует всестороннего анализа ономастического пространства. Один из подходов к такому анализу, предложенный Супруном, включает выделение ядра, околядерного пространства и периферии. Ядро ономастического пространства составляют антропонимы – имена людей (например, Мария, Ольга Ивановна, Иван). Околядерное пространство включает мифонимы (мифологические имена), теонимы (имена божеств в различных пантеонах) и зоонимы (клички и названия животных). Топонимы (имена географических объектов) и космонимы (названия космических зон) занимают ядерно-периферийное положение в зависимости от размера и известности объекта, а также других экстралингвистических факторов.

- Ономастическое пространство в художественном произведении представляет собой совокупность всех наименований, относящихся к именам собственным, которые присутствуют в данном произведении. Границы этого ономастического пространства определяются характером и объектом исследования, связанным с изучением собственных имен. Важно не только идентифицировать отдельные наименования, изучать их характеристики и роль в формировании образности, но также определить взаимосвязь между ними в контексте художественного произведения.

Анализ системы имён центральных персонажей в романе показал, как литературный оним используется писателем в качестве художественного приема, позволяющего развернуть мысль о бессмертии души, раскрыть сюжетные и смысловые перипетии произведения и выразить единство текста. Можно сделать вывод о том, что автор использует антропонимы как средство выражения основной идеи романа. Кроме того, значимость имен собственных может быть подтверждена тем, что автор выносит в заголовок имя собственное – Лавр. Очевидна связь имени главного героя с названием вечнозеленого дерева, известного в европейской культуре как символ победы (лавровый

венки победителя). Такая параллель осуществляет символическую функцию, тем самым делая имя Лавр символом победы над смертью, вечности бытия и выполняет в тексте романа функцию ключевого слова-концепта.

Топологическая структура романа «Лавр» Е. Водолазкина состоит из четырех уровней, которые определяют степень и форму свободы главного героя, его способы перемещения в географическом пространстве, выражение его характера и взаимодействие с окружающей средой на микро- и макроуровнях. В целом эта система соответствует представлениям о пространстве и географии, характерным для XV-XVI веков, особенно в русском позднем Средневековье. Кроме того, использование топонимов позволяет передать информацию о содержании и фактических деталях, формируя художественное время и пространство. Топонимы выполняют фоновую функцию, служат фоном для событий, изображенных в романе, а также делают описание более живописным и наглядным. Благодаря им автор искусно создает историко-географическую карту Средневековой эпохи.

На основании лингвистического материала, проанализированного автором ВКР, в соответствии с целями ФГОС разработано 10 комплексных упражнений, ориентированных на формирование языковой и коммуникативной компетенций обучающихся 5 классов средней образовательной школы в рамках дисциплины – «Русский язык».

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972. – 207 с.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учеб. пособие ономастика: учеб. пособие для студентов. – М.: Просвещение, 1998. – 224 с.
4. Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи // Язык, культура, коммуникация. – 2010. – С. 8–16.
5. Бучко Д. Г. Проблемные вопросы ономастической терминологии // Научный вестник Черниговского университета. – 2007. – Вып. 15. – С. 356–359.
6. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2005. – 224 с.
7. Водолазкин Е. Г. Лавр. – М.: АСТ, 2016. – 448 с.
8. Горбаневский М.В. нау. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988. – 87 с.
9. Калакуцкая Л.П. Имя собственное в орфографическом словаре русского языка и других лингвистических словарях // Вопросы языкознания. – 1993. – №3. – С. 59–75.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания. РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 329 с.
11. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 22–61.
12. Ковалев Г.Ф. Литературная ономастика – поле исследования для литературоведов и лингвистов // Текст в культурном, историческом, языковом пространстве. – 2017, – С. 86–99.
13. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Высш. шк., 1980. – 78 с.

- 14.Ладыженская Т.А. и др. Русский язык. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2019. – 303 с.
- 15.Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя: Избранные статьи. – Л.: Худож. лит-ра, 1973. – 288 с.
- 16.Максимчук Н. А. Имя собственное собственное как элемент языковой картины мира // Разноуровневые характеристики лексических единиц: сб. науч. ст. по материалам докладов и сообщений. Ч. IV. Слово в тексте. – Смоленск: Изд-во Смоленского гос. пед. ин-та, 1999. – 199 с.
- 17.Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: ТОВ ВКФ «БАО», 1960. – 183 с.
- 18.Матвеев А. К. Ономастика и оноματοлогия: терминологический этюд // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 5–11.
- 19.Мирославская А.Н. Древнерусские имена и прозвища в «Новгородских записных кабальных книгах 100 – 104 и 11 годов» // Учен. зап. Калин. гос. пед. ин-та. – Калининград: Кн. изд-во, 1959. – Вып. VI. – С. 336–362.
- 20.Морковкин В. В. Системная организация и систематизация лексики при обучении русскому языку филологов / Е. М. Кочнева, Н. М. Луцкая, В. В. Морковкин // Теория и практика обучения русскому языку иностранных студентов-филологов. – М., 1984. – С. 51–59.
- 21.Мурзаев Э.М. Очерки топонимии. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.
- 22.Никонов В. А. Имя и общество. – М.: Наука, 1994. – 192 с.
- 23.Нимчук В. В. ономастическая терминология //Сообщение ономастической комиссии. – Киев: Наукова думка, 1996. – С. 24–43.
- 24.Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников: Приказ Минпросвещения России

от 21 сентября 2022 г. № 858. // Минпросвещения России [Электронный ресурс].

URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/7470897485ad21922a2e1f16f66c4d5e/download/5331/> (дата обращения: 14.04.2023).

- 25.Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. коннотативных собственных имен. – Донецк: Юго-Восток, 2004. – 412 с.
- 26.Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. 6-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, Астрель, 2000. – 477 с.
- 27.Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. 4-е изд., доп. – М.: Рус. словари, 1995. – 384 с.
- 28.Пешковский А.М. Принципы и приемы анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. – М, – Л.: Наука, 1930. – 176 с.
- 29.Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 196 с.
- 30.Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь: [А–Я] / гл. ред. энциклопедический словарь: [А–Я] / гл. ред. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997. 1408 с.
- 31.Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 493 с.
- 32.Селиванова А. А. Лингвистический энциклопедический словарь. – Полтава: Киев, 2011. – 844 с.
- 33.Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
- 34.Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. А.А. Реформатский. Изд. 3-е, испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 368 с.
- 35.Супрун В. И. Художественно-эстетический потенциал ономастического поля русского языка // Лингвистика на рубеже веков: актуальные проблемы

- и новые подходы: коллективная монография. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. – Ч. 2. – С. 4–59.
36. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 76 с.
37. Сызранова, Г.Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г.Ю. Сызранова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.
38. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos000/> (дата обращения: 03.03.2023).
39. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном собственное в художественном тексте. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 103 с.
40. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – Москва: Просвещение, 1977. – 333 с.
41. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: Опыт общей теории лексикографии. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 428 с.